

УДК 341.63

Сысуев Тимур Валерьевич

Белорусский государственный университет

ПРОРОГАЦИОННОЕ И ДЕРОГАЦИОННОЕ ДЕЙСТВИЕ ПРОРОГАЦИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ

Пророгационное соглашение – соглашение о подсудности дела определенному суду или судам является в цивилистическом судопроизводстве источником регулирования как внутренней, так и международной подсудности. В первом случае оно определяет, какому именно суду в рамках судебной системы государства, подсудно дело. Во втором случае оно может отсылать к судебной системе конкретного государства в целом.

Значение пророгационного соглашения как источника регулирования подсудности признается как национальными законами практически всех государств (ст. 49, 546 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК), ст. 52, 237 Хозяйственно-процессуального кодекса (далее – ХПК), так и большинством международных договоров, сфера регулирования которых затрагивает вопросы подсудности.

Пророгационное соглашение имеет пророгационное и дерогационное действие (эффект). Пророгационное действие состоит в установлении компетенции того или иного суда или судов определенного государства на рассмотрение определенного спора (групп споров). Дерогационное действие состоит в исключении компетенции на рассмотрение таких споров других судов (судов других государств), кроме избранного [1, с. 64–74; 2, с. 21–22; 3, с. 39–40]. В некоторых источниках дерогационные и пророгационные соглашения разграничиваются [4], однако следует согласиться с утверждением О. Н. Романовой, которая обоснованно заключает, что «по существу дерогационные и пророгационные соглашения представляют собой две стороны одного правового явления» [2, с. 22]. Таким образом, более правильно говорить именно о пророгационном и дерогационном эффектах пророгационного соглашения [5].

Пророгационное действие реализуется посредством предъявления заинтересованным лицом иска, охватываемого пророгационным соглашением, в указанный в нем суд и проверки судом своей

компетенции на рассмотрение спора при возбуждении и рассмотрении дела.

Дерогационный эффект пророгационного соглашения применяется судами в тех случаях, когда иск предъявляется в отступление от условий пророгационного соглашения в иной, не предусмотренный им суд.

По законодательству Республики Беларусь процессуальный порядок реализации дерогационного последствия отличаются в зависимости от того, заключено ли оно между двумя белорусскими субъектами или же хотя бы одной из его сторон является иностранное лицо.

В первом случае соответствующие действия суда совершаются, *ex officio*, независимо от позиции ответчика. Суд должен отказать в возбуждении производства по делу по п. 1 ст. 246 ГПК или возвратить исковое заявление на основании абз. 3 ч. 1 ст. 163 ХПК, а если дело принято к производству – передать его на рассмотрение суда, указанного в пророгационном соглашении (п. 3 ч. 2 ст. 51 ХПК, абз. 2 ч. 2 ст. 53 ХПК). Иные суды, кроме суда, указанного в пророгационном соглашении, обладают по делу абсолютной некомпетентностью.

По спорам с участием иностранных лиц наличие пророгационного соглашения о подсудности дела иностранному суду не является препятствием для принятия дела к производству компетентного белорусского суда. Нормы ГПК и ХПК не позволяют белорусскому суду, к подведомственности и подсудности которой относится предъявленный иск, не принять дело к производству по мотиву наличия заключенного сторонами пророгационного соглашения о компетенции иностранного суда, т. е. на стадии возбуждения производства по делу дерогационный эффект не реализуется.

В силу части первой ст. 546 ГПК при наличии пророгационного соглашения о подсудности дела иностранному суду суд Республики Беларусь, принявший дело к производству, должен прекратить производство по делу в случае заявления ответчиком соответствующего ходатайства до изложения возражений по существу иска. Таким образом, по ГПК дерогационный эффект пророгационного соглашения реализуется на стадии судебного разбирательства в форме прекращения производства по делу при условии заявления ответчиком соответствующего ходатайства, причем в определенных хронологических пределах – не позднее изложения возражений по существу иска. При отсутствии соответствующего ходатайства

ответчика суд Республики Беларусь должен продолжить рассмотрение дела и вынести решение.

Таким образом, ГПК установлено правило относительной некомпетентности белорусского суда при наличии пророгационного соглашения о компетенции иностранного суда. Примерно аналогичные правила реализации дерогационного эффекта пророгационного соглашения закреплены п. 2 ст. 4 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20.03.1992 г.) [6], п. 2 ст. 21 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993 г.) [6], п. 2 ст. 23 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07.10.2002 г.) [6] с той лишь разницей, что первое из них Киевское соглашение допускает заявление ответчиком ходатайства до принятия судом решения по делу, а Минская и Кишиневская конвенции хронологических пределов для заявления ответчиком такого ходатайства вообще не устанавливают.

В литературе отмечается, что ХПК, в отличие от ГПК, «не предоставляет сторонам право заключить соглашение о передаче спора на разрешение суда иностранного государства» [2, с. 26]. На наш взгляд, правильнее утверждать, что ХПК не регулирует реализацию дерогационного эффекта пророгационного соглашения. С учетом общепринятого в международном гражданском обороте принципа автономии воли отсутствие в законодательстве прямого запрета или ограничений на заключение пророгационных соглашений, устанавливающих компетенцию иностранного суда, предполагает возможность их заключения. Ограничения существуют лишь в отношении споров относящихся к исключительной подсудности белорусских судом, которые не могут быть переданы в иностранный суд (ст. 48 ГПК, ст. 51, 236 ХПК).

Как обоснованно указывается О. Н. Романовой, возможность заключения пророгационных соглашений о компетенции иностранного суда признает и практика экономических судов [2, с. 26]. В п. 9 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» [6] не только указано на возможность заключения такого соглашения, но и определены последствия его заключения, которые полностью

соответствуют установленным в ст. 546 ГПК: экономический суд должен прекратить производство по делу, если ответчик заявляет соответствующее ходатайство не позднее представления возражений по существу иска.

Таким образом, как правильно указано в литературе, процессуальные последствия наличия пророгационного соглашения о компетенции иностранному суду в хозяйственном процессе в целом похожи на процессуальные последствия наличия арбитражного соглашения [7].

Представляется, что в целях обеспечения полноты и последовательности регулирования соответствующих правоотношений соответствующие последствия должны быть закреплены непосредственно в законе, регулирующем судопроизводство по экономическим спорам.

При этом необходимо обратить внимание на оптимальность использования прекращения производства по делу как процессуальной формы окончания процесса в данном случае.

Как известно, в соответствии частью второй ст. 164 ГПК, частью четвертой ст. 150 ХПК в случае прекращения судом производства по делу предъявление тождественного иска не допускается. В случае окончания белорусским судом без вынесения решения процесса по мотиву пророгационного соглашения, устанавливающего подсудность дела суду иностранного государства, такая возможность, на наш взгляд, должна сохраняться, поскольку дело по каким-либо причинам может не получить окончательного разрешения в иностранном суде либо решение иностранного суда может быть не признано на территории Республики Беларусь.

В целях сохранения возможности предъявления тождественного иска в белорусский суд наиболее адекватной формой окончания рассмотрения в дела является оставление иска без рассмотрения. Упомянутые выше нормы международных договоров Республики Беларусь, устанавливающие необходимость в таком случае прекращения судом производства по делу, на наш взгляд, не должны расцениваться как юридически ограничивающие государство-участник самостоятельно определить надлежащую процессуальную форму окончания процесса. По нашему мнению, содержательная направленность норм международных договоров состоит в том, что реализуя дерогационное действие пророгационного соглашения, национальный суд государства-

участника не должен рассматривать дело по существу. Однако определение конкретной процессуальной формы окончания процесса в данном случае должно являться прерогативой национального законодателя.

Библиографический список

1. Рожкова, М. А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / М. А. Рожкова, Н. Г. Елисеев, О. Ю. Скворцов / под общ. ред. М. А. Рожковой. – М. : Статут, 2008. – 525 с.
2. Романова, О. Н. Международный гражданский процесс : учеб. пособие для магистрантов специальности 1-24 81 03 «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности» / О. Н. Романова. – Минск : БГУ, 2015. – 78 с.
3. Елисеев, Н. Г. Процессуальный договор / М. Г. Елисеев. – М. : Статут, 2015. – 368 с.
4. Таранова, Т. С. Арбитражное и пророгационное соглашения (по состоянию на 05.08.2004) [Электронный ресурс] / Т. С. Таранова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
5. Щукин, А. И. Вопросы подсудности в международных договорах с участием России : монография [Электронный ресурс] / А. И. Щукин // КонсультантПлюс. Россия. Технология Проф / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
6. КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
7. Караткевич, Е. А. Вопросы рассмотрения хозяйственными судами дел с участием иностранных лиц [Электронный ресурс] / Е. А. Караткевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.